ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА В МЕГАИСТОРИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 321.01

С.С. СУЛАКШИН

Проблема возникновения и развития государственности является одной из ключевых в междисциплинаром научном дискурсе. Что есть государство? Что есть эволюция государства? Что есть правовое, социальное государство? Что представляет собой грядущее в эволюции человечества государство? В данная статье предпринимается попытка наметить ответы на эти вопросы.

Государство – это неодушевленный субъект деятельности, и применять к нему антропоморфные человеческие и общественные характеристики не вполне уместно. Оно представляет собой совокупность функций и институтов, правовых механизмов, порядков, субсистем, процедур и так далее (рис. 1).

Институты и процедуры направлены, в конечном итоге, на построение общественных отношений, в итоге функционирования государства формируется личность с ее уже человеческими характеристиками, сообщества и общество, в целом, с их индивидуальными и кооперационными характеристиками. Эти свойства являются продуктом деятельности государственных институтов. Каких именно? Воспитания, образования, науки, культуры, пропаганды, массового информационного воздействия. Результат в отношении конечного продукта общежития – человека и общества – может быть разным: либо правопорядочным, либо нет, либо справедливым, либо нет, либо нравственным, либо безнравственным. Таким образом, «квазиантропоморф-

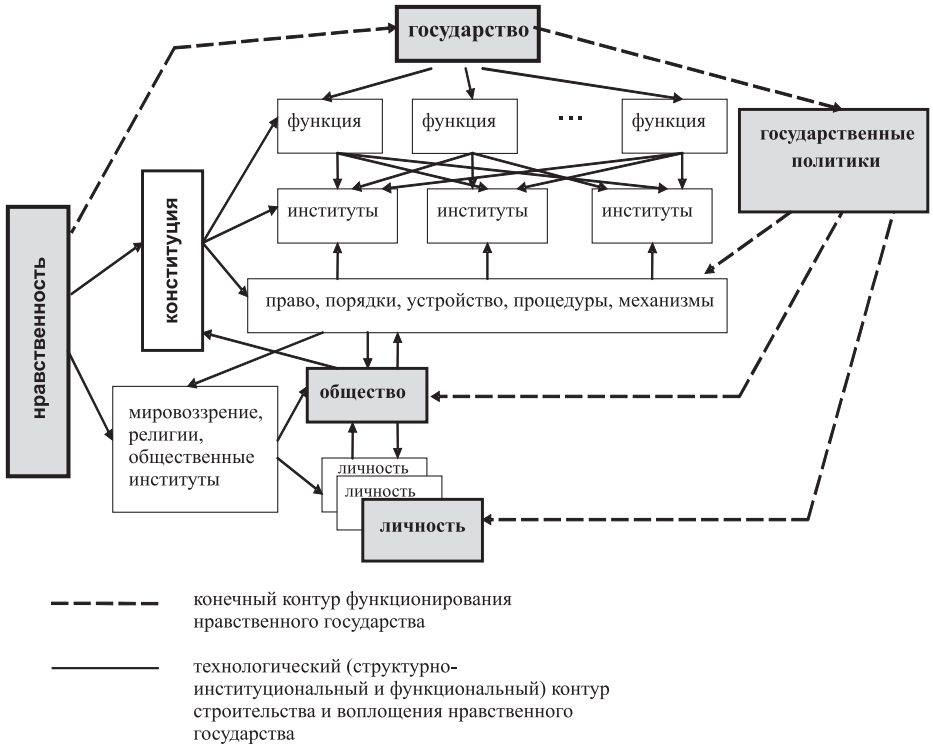

Рис. 1. Структура институционального и функционального устройства государства

ная» характеристика государства возникает тогда, когда оно генерирует соответственные человеческие отношения. А для этого государство должно строить себя, свою деятельность, проводить конкретные государственные политики вполне определенным образом. При этом все пространство деятельности государства задается базовым нормативно-правовым документом, основным законом – Конституцией.

Все это вполне осязаемые предметы для строительства. Мы не разделяем внеконтекстное административно ограниченное категориальное развертывание смысла государства, оно в данном случае контекстно, универсально и конструктивно. Подобный подход означает, что государство – это социальная оболочка, которую общество создает в своих собственных интересах. А все остальное: насилие, безопасность, перераспределение, администрирование – это функции государства.

Еще Аристотель указал на то, что государство – это прежде всего социальная оболочка, а не только аппарат, бюрократия и т.п [1]. В мегаистории в режиме мысленного эксперимента вполне можно проследить становление государства в промежутке от минус бесконечности до плюс бесконечности по времени (рис. 2).

Зарождалось государство, конечно, в виде протоформ организации архаичных сообществ, но даже для этого уже требовалась управленческая пирамида: лидер, институты поддержания протогосударства, сильное меньшинство и более слабое большинство [2]. Государство, которое родилось из протоформ, собственно, в смысловом ядре уже было тождественно правовому государству, потому что, кроме силового, возникло еще и конвенциональное основание для жизнедеятельности в этой оболочке – договор или протоправо. Затем, в новое время, оно, конечно, превратилось в право в полном смысле этого слова. Когда оно стало механизмом, доминирующим в системе регуляций общественных отношений, то государство получило наименование правового [3]. Это естественно произошло уже в новой истории. Тем не менее, и на этой стадии исторически все еще доминировали интересы лидера, меньшинства. Однако большинство общества требовало своего «куска материального пирога» – возник этап социализации государства, социальных революций, специфических регуляций и перераспределения, в основном касающихся меркантильных, материальных обстоятельств жизни большинства. Так родилось современное социальное государство [4].

Мы видим, что предложенный принцип представления эволюции государства включает в себя появление единого лидера, индивидуума, меньшинства, большинства. Однако по шкале интересов эти явления пока касаются физического тела, материальных благ, потребления. Совершенно ясно, что следующий этап разви-

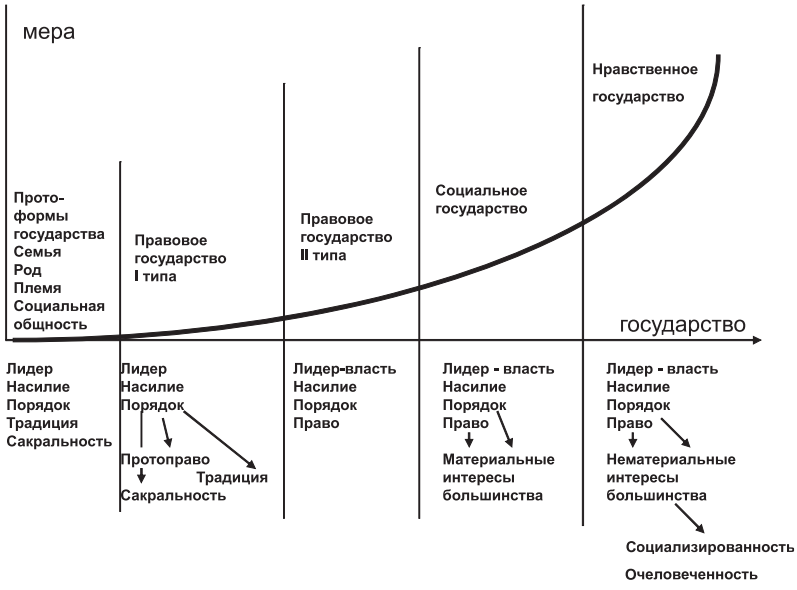

Рис. 2. Историческая мегаэволюция государства

тия неизбежно вызывает апелляцию еще к одному фундаментальному свойству человека и сообщества – к его духу, его нематериальным интересам и потребностям, которые, собственно, вторгаются и формируют сферу нравственности, социальности, гуманитарности, коммуникативности, социализированности поведения в среде себе подобных, в сообществе, то есть ко всему тому, что еще в V в. Блаженный Августин относил к сфере «града Божьего» [5]. Здесь важно видеть, что кривая эволюции неслучайно является восходящей. Речь идет о некой количественной мере в прогрессе человечества, сообщества и его оболочек [6, с. 1311–1389] (рис. 3).

Существует колоссальный научный вызов в пространстве теорий, идеологий и научных методологий, касающихся вопроса о государстве, которое мы имеем на сегодня. Мы начинаем понимать, что нравственное государство как способ самоорганизации человеческого сообщества – это неизбежный, неслучайный эволюционный этап современных типов государства. Удивительно интересно, что всем знакомые концепты, описанные в учебниках, словарях и справочниках, такие как «правовое государство», «социальное государство», отчасти висят в воздухе, потому что пространство конструктивного смыслового воплощения остается

Откаты в эволюции (прогрессе) сущностного потенциала человечества и реакции сущностно позитивной обратной связи

Рис. 3. К вопросу о мере эволюционного прогресса человечества

Эта мера детализируется и в количественном отношении, но качественно она звучит как мера очеловечивания человека и его сообщества. Именно это есть направление прогресса. Когда мы видим на этой эволюционной кривой откаты, то очевидно, что это – регресс. Соответственно, классифицируя в таком весьма конструктивном и продуктивном формате эволюцию государства, можно увидеть, что по шкале от индивидуума к большинству по шкале меркантильных интересов и потребностей выживания человек постепенно приходит к необходимости удовлетворения потребностей более высокого ранга, которые связаны с «образом и подобием», с категориальным представлением о том, что человек есть человек, а не просто живое биологическое существо.

где-то за кадром. Не затрагиваются основные мотивации в эволюции человечества. От биосостояния – к квазисоциальному и человеческому и, наконец, к истинно, т.е. категориально человеческому облику.

К сожалению, в современной жизни часто имеет место реальное и прагматическое политическое государственно-управленческое лукавство, когда номинируются высокие и содержательные ценностные цели, но для их реализации не предпринимается ничего. Хуже всего, что даже нет представления о том, что нужно было бы делать. Поэтому такой конструктивно-проектный подход, наряду с фундаментально-теоретическим и методологическим, оказывается очень продуктивным в порядке обнаружения движущей силы эволюции государства (табл. 1).

Таблица 1

Мегаэволюция государства

Этап	Доминант	Доминирующая ценность и интерес	Доминирующий механизм	Бенефициар	Доминирующая гуманитарная идеология-теория
Протогосударство	Лидер-доминант	Порядок	Сила – насилие	Лидер	Социал-дарвинизм
Государство (правовое государство 1 типа)	Лидер-суверен Лидерская группа	Порядок Стабильность	Сила – насилие Традиция Сакральность Протоправо	Лидер Лидерская группа	Социал-дарвинизм
Правовое государство 2 типа	Лидер-суверен Лидерская группа	Порядок Стабильность Эффективность общежития	Право Насилие	Лидер Лидерская группа и меньшинство	Либерализм, неолиберализм Социал-дарвинизм
Социальное государство	Лидер-суверен Лидерская группа Частично общество	Порядок Стабильность Эффективность общежития Материальные интересы большинства	Право Насилие Перераспределение	Лидер Лидерская группа и меньшинство Большинство общества	Социализм, коммунизм
Нравственное государство	**Все общество**	Порядок Стабильность Эффективность общежития Материальные интересы большинства **Нематериальные интересы (духовные) общества**	Право Насилие Перераспределение **Институализация нравственности**	**Все члены общества**	**Научный вызов!**

Соответственно, предлагается представление, что правовое государство – это государство, доминантно целеполагающее в своей деятельности порядок (устойчивость и предсказуемость отношений), основанный на разных источниках его организации. Государство современности преимущественно основано на праве и на аппарате принуждения как институте, который помогает это сделать.

Технология строительства такого типа государства здесь такова.

1. Ценности личности и общества.

2. Ценностная доминанта – порядок в общественных отношениях.

3. Развитость права и правовых порядков (количество и качество).

4. Развитость институтов и процедур правоохраны и правоприменения.

5. Развитость и распространенность правовой культуры населения.

6. Соответствие нормы права и справедливости (духа и буквы закона, ценности и материальной нормы).

В отношении социального государства в литературе имеется удивительный разнобой, широкое контекстное разноголосие суждений.

В нашем контексте можно полагать, что это государство, которое доминантно це-

леполагает в своей деятельности интересы большинства населения в материальной сфере. К чему это представление апеллирует? К совершенно конкретным доминирующим ценностям и механизмам процедур их достижения.

1. Ценности личности и общества.

2. Ценностная доминанта – коллективизм общежития, выравнивающий материальные блага.

3. Перераспределение добавленной стоимости.

4. Социальное страхование.

5. Пенсионное обеспечение.

6. Социальная защита (через перераспределение).

7. Занятость.

8. Демографические условия (здравоохранение, оплата труда, жилье – ЖКХ, психологический комфорт).

Как и с правовым государством, важно то, что в этих конкретных сферах государственного строительства социального государства уже возникают протоэлементы нравственного государства. Это сходные общественные и личностные ценности, без которых невозможно никакое конструирование общежития человека. Оно включает в себя нравственность как базовую ценность, как ценность, отражающую социальность. Поэтому в этом контексте, требующем конструктивизм в смысле строительства, нравственность – это не тавтологическая мешанина этики и морали. На самом деле, это мера очеловеченности человека как категориальной сущности, как сущности социальной. Нравственность ближе всего к социализированности намерений, действий, поведения и результатов человека и сообщества, а это уже формализуемая вещь, которая дает основания для практического государственно-управленческого и общественного строительства.

Здесь важно различать тонкие детали и нюансы. В частности, все мы говорим на языке ценностей, но ведь ценность бывает и умозрительной: смотришь, наслаждаешься и ничего не происходит [7]. А есть ценности-мотиваторы, которые дают импульс человеческим действиям, которые, в свою очередь, приводят к результатам. Именно это преобразование мира нас больше всего волнует. Соответственно, волнует, какие ценности мотивируют человека на то, чтобы он был человеком, а не животным, на то, чтобы результаты его деятельности были очеловеченными (рис. 4).

12 ценностей- мотиваторов, делающих человека человеком (отличающих его от био-предтечи). По «образу и подобию».

Рис. 4. Ценности–мотиваторы деятельности человека

Ценности-мотиваторы – это фундаментальный набор, если угодно, константа мира. Человеческое сообщество – это тоже принадлежность материального мира. У животного есть только три ценности-мотиватора: репродукция, опасность и голод. У человека (как видно на рис. 4)– 12 ценностей-мотиваторов, которые доказаны как набор смыслообразующих, целеобразующих, ценностнообразующих необходимых и достаточных мотиваций истинно человеческой деятельности [6, с. 1320]. Здесь видно, как воплощается понимание нравственности, социальности, коллективности в деятельности человека и сообщества. Здесь нет места заблуждениям относительно перспективности либерального государства, которое индивидуализирует смысловое пространство человека, в этом контексте либерализм – это исторический тупик.

Итак, государство представляется как институты, механизмы, процедуры, порядки и эволюционный императив нравственности, которую мы представляем как меру очеловеченности, как доминирующую ценностную установку. Как эти два концепта соединяются друг с другом, как они порождают управленческий коридор (рис. 5)?

Рис. 5. Нравственность и государство (на пути к технологии строительства)

Нравственность, как и очеловеченность, имеет место в двух воплощениях. Конвенциальный тип корреспондирует с моралью и с этикетом поведения. Понятно, что человеческое сообщество может договориться, что для него сегодня является нравственным, а что нет. Сегодня, например, признается допустимым ходить топлес. Может быть, когда-нибудь мы будем спокойно ходить без одежды, и это будет вполне нравственно в полном смысле этого слова.

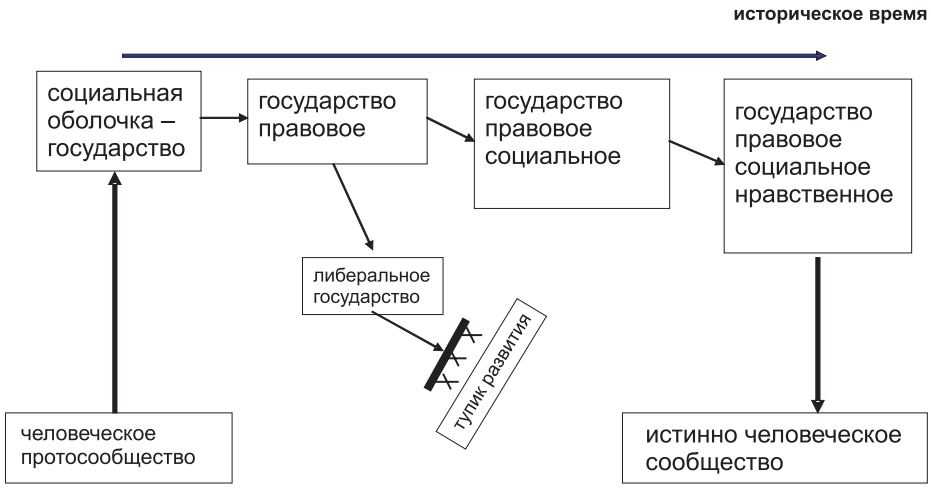
Абсолютная же нравственность как социальность, социализированность требует определенного состояния институтов, права, механизмов, порядков, процедур в деятельности государства, и это уже предмет строительства. Так у государства возникает повестка для строительства этих самых институтов.

Прежде всего, этот подход должен быть закреплен, запрограммирован в главном документе страны – в ее Конституции, которая пирамидально раскладывается на законы, требования, обязательные для исполнения, и это программирует развитие государства и сообщества в направлении нравственности или, наоборот, безнравственности.

Итак, нравственное государство как этап эволюции связано с мегаэволюцией человеческого сообщества (рис. 6).

Есть основания полагать, что человечество в мегавременных координатах идет к светлому «образу и подобию», а вовсе не к тому пониманию идеала, которое навязывается в обществе потребления и в социал-дарвинистской парадигме неолиберализма. Оно проходит как возникшая социальная оболочка регулирования и управления самоорганизацией общества через необходимость установления порядка, в том числе в виде правовых институций. Здесь совершенно ясно, что либеральное государство направлено в исторический тупик, потому что оно индивидуализированно ориентировано, т.е. опровергает себя в своем смысловом ядре и принципиально нарушает социализированность сообщества, поведения и результатов деятельности человека. Человечество прошло этап правового и социального государства. Сегодня мы стоим на пороге нравственного государства. Развитие мира не остановится, нравственное государство – это неизбежное императивное будущее, новый этап государственной эволюции, человечества.

Что касается утверждения об отмирании государства по мере гомогенизации мира (глобализация), по мере развития коммуникаций всех видов, то нужно уточнить смысловые нагрузки понятий.

Нравственное государство – государство, доминантно целеполагающее в своей деятельности достижение в общественных отношениях преобладания нравственных ценностей-мотиваторов

Рис. 6. Нравственное государство как этап грядущей эволюции

Предложенный подход видит государство как систему организации кооперативной жизнедеятельности человеческого сообщества. Такая надобность будет всегда. Даже тогда, когда перераспределять не нужно будет ничего, т.к. всем всего будет хватать. Защищаться не будет нужно, т.к. нападать из-за границы никто не будет. И т.д. Но управленческая и кооперативно организующая роль социальной оболочки будет нужна в иерархической, да хотя бы и сетевой, человеческой множественности всегда. Человек, в принципе, коллективен. Всегда будут общие цели и задачи, необходимость координации, субординации, кооперации как в любой сложной самоорганизующейся системе.

Государство будет всегда, хотя называться оно, вероятно, может и не государством.

Принцип эволюции государства от животности к очеловеченности подсказывает, что грядущее государство будет нравственным.

1. Аристотель. Сочинения. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/aristot/01.php (дата обращения: 12.12.2012).
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm (дата обращения: 12.12.2012).
3. Гоббс Т. URL: http://philosophy.ru/library/hobbes/17.htm (дата обращения: 12.12.2012).
4. Чикалова И.Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы. http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document469_print.shtml (дата обращения: 12.12.2012).
5. Августин Блаженный. О граде Божием. http://antology.rchgi.spb.ru/Sanctus_Aurelius_Augustinus/City.html (дата обращения: 12.12.2012).
6. Якунин В.И., Сулакшин С.С. и др. Национальная идея России. Т. 2. М., 2012.
7. Ильин В. В. Аксиология. М., 2005.